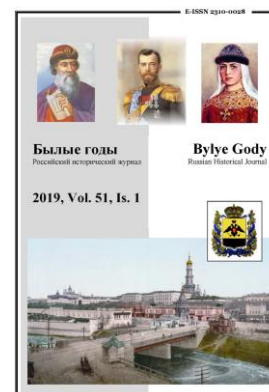

Copyright © 2019 by International Network Center for Fundamental and Applied Research
Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 51. Is. 1. pp. 158-165. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.1.158
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Everyday Life and Traditions of the East Georgian Tribes in the XIX century (Tushins, Pshavy, Khevsurs)

Ivan A. Ermachkov ^{a, b, *}, Evgeniya V. Vidishcheva ^c, Natalia V. Svechnikova ^d, Jasmin Gut ^e

^a International Network Center for Fundamental and Applied Research, Washington, USA

^b Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

^c Sochi State University, Sochi, Russian Federation

^d Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

^e University of Geneva, Geneva, Switzerland

Abstract

The article discusses the everyday life and traditions of the mountain tribes of the eastern part of Georgia, namely, tushins, pshavy, khevsurs. The attention is paid to the anthropological appearance, traditions and religious rules of these peoples.

There were involved as materials the reference, local history and memoirs literature, in which issues of traditions and life of the population of eastern Georgia, namely Tushetii, Pshavii and Khevsureti, were considered.

The methodological basis of the study was the traditional historiography principles of historicism, scientific objectivity and consistency. In the process, the following general historical methods were used – the problem-chronological method, which allowed studying individual facts of changes in the customary law of the mountain peoples of eastern Georgia in their temporal sequence; as well as historical and comparative, which allowed to compare the peculiarities of life and traditions with other peoples of the Caucasus, to identify the common and the particular.

In conclusion, the authors state that the everyday life and traditions of the mountain peoples of eastern Georgia have much in common with the life and traditions of the christian peoples of the Caucasus. Nevertheless, the peoples of eastern Georgia had their own features, namely the implementation of rituals (for example, the rite of reconciliation of krovnik), the worship of their gods (with the mountaineers' hierarchy of gods), etc. It is important to note the inherent belligerence of mountain people with the worship of courage in all its manifestations.

Keywords: everyday life, traditions, tushins, pshavy, khevsurs, XIX century.

1. Введение

Северный и южный скаты Главного Кавказского хребта, верховья рек Арагвы, Аргуна, Алазани, Иоры и Эрцойское ущелье населены тушинами, пшавами и хевсурами. Эти народности к середине XIX века, составлявшими особый округ, имели территорию в 3,932 кв. км с населением около 32 тыс. человек. Ввиду отдаленности данных территорий от центральной Грузии жители сумели сохранить многочисленные памятники историко-культурного наследия, а также предания своих народов.

* Corresponding author

E-mail addresses: eia07sochi@yandex.ru (I.A. Ermachkov), evgenia-vv@mail.ru (E.V. Vidishcheva), Svechnikova.NV@rea.ru (N.V. Svechnikova), jasmin.gut@etu.unige.ch (J. Gut)

2. Материалы и методы

В качестве материалов была привлечена справочная, краеведческая и мемуарная литература, в которой рассматривались вопросы традиций и быта населения Восточной Грузии, а именно Тушетии, Пшавии и Хевсуретии.

Методологическую основу исследования составили традиционные для историографии принципы историзма, научной объективности и системности. В процессе работы использовались следующие общеисторические методы – проблемно-хронологический, который позволил изучить отдельные факты изменения обычного права горных народов Восточной Грузии в их временной последовательности; а также историко-сравнительный, позволивший сопоставить особенности быта и традиций с другими народами Кавказа, выявить общее и особенное.

3. Обсуждение

Приступая к обзору историографии, важно отметить, что она не отличается многочисленностью, тем не менее, в дореволюционный, советский и современный периоды исследования в этой области проводились.

Первые публикации появились еще в условиях Кавказской войны. Так, в 1835 г. вышла работа Р. Эривова о Тушино-Пшаво-Хевсурском округе (Эривов, 1835). После окончания Кавказской войны исследования горных племен Кавказа обрели постоянную основу, чему способствовали Русское географическое общество и его многочисленные экспедиции. Благодаря таким экспедициям собирался первичный материал, который впоследствии нашел свое отражение в 8-ми томной работе «Народы России» (Народы России, 4). 4-й том этого труда был посвящен Кавказу.

В 1870–1880-х гг. свои исследования о Хевсуретии публиковал Г. Радде (Радде, 1877; Радде, 1881). В 1890 г. свет увидела работа М. Ковалевского о народном праве хевсур и тушин (Ковалевский, 1890), в это же время вышел труд Н. Урбнели «Очерки Пшаво-Хевсуретии» (Урбнели, 1890).

Важно отметить, что и в начале XX века исследователи продолжали посещать горные районы Восточной Грузии. Так, по результатам этих поездок в 1904 г. была издана работа Уваровой (Уварова, 1904), а уже в период Первой мировой войны епископ Горийский Антоний опубликовал работу «Религиозно-этнографический очерк Пшаво-Тушино-Хевсуретии» (Антоний, 1915).

В советское время изучение быта и традиций горных грузинских племен продолжилось. В 1932 г. к теме социологического изучения хевсурских верований обратился В. Вардавелидзе (Бардавелидзе, 1932), а в 1940 г. значительную работу по изучению хевсуров опубликовал С.И. Макалатия (Макалатия, 1940).

Тем не менее и сегодня на эту тему продолжают обращать внимание историки. Так, в 2017 г. о языческих традициях населения Кавказа писала группа исследователей в составе Б.А. Булгаровой и других (Bulgarova et al., 2017), а в 2018 г. этой же теме уделила внимание другая группа исследователей в составе А.А. Черкасова и других (Cherkasov et al., 2018).

4. Результаты

4.1. Антропологический облик и одежда

Основываясь на том, что в языке тушин, пшавов и хевсуров слышится древний грузинский язык, сохранившийся даже в их книгах священного писания, многие считают их народом грузинского происхождения.

Хевсур сложен непропорционально своему высокому росту. Смуглое лицо, длинный нос, серые или карие глаза, бритая голова, рыжеватые усы и борода, составляют тип хевсура. Он достаточно груб, придиричив, горд и беспечен, уважает только храбрых и считает себя, как и многие другие кавказские народы, выше всех народов. Шапка его из бараньего меха; на ней вышиты кресты из красной бязи (бумажная ткань) и иногда она обвязана куском полосатой материи или тряпки, концы которой висят на бок в роде кокард; синяя или красная чеха с короткими разрезными рукавами и сборками на них, с нашитыми также, на груди и плечах, красными крестами, составляют его костюм. Под чехой надет архалук и рубашка; шаровары короткие и узкие, обшитые тесьмой; сапожки, вязанные из разноцветной шерсти и, кроме того кожаные башмаки (Народы России, 4: 410).

До 16-ти лет хевсурские девушки очень милы и стройны, но изнурительные работы, неопрятность и грубая пища делают их уже в 25 лет выглядящими гораздо старше своего возраста.

Хевсурки носят довольно красивую одежду. Черная шаль охватывает их голову, не закрывая маковки, и оканчивается кисточкою над правым ухом; в ушах огромные серебряные или медные серьги. Заплетенные волосы, обогнув щеки и уши, связывают на затылке.

Почти все женщины курят из коротких трубок, которые носят за головной повязкой; в 30 лет они начинают нюхать табак.

Пшавец среднего роста, крепкого телосложения; круглое лицо, карие глаза, каштановые волосы, голова и борода бритые; на голове оставляется чуб, похожий на тот, какой носят малороссияне. Походка пшавы важная, характер добродушный. Пшавские женщины большею частью блондинки, миловидны, не так скоро стареют, как у хевсуров, но за то скоро тучнеют.

В настоящем своем местопребывании, в соседстве тушин и хевсуров, пшавы живут только весной и летом, потому что имеют там свои сенокосы и пастбища. Осенью и зимою они откочевывают на далекое расстояние от своих жилищ, туда, где находят больше подножного корма для своих стад.

Многие пшавы сознают, что кочевая жизнь вредно отзывается на их благосостоянии, но изменить свой образ жизни они не решаются из одной приверженности к старине и примеру отцов (Народы России, 4: 410).

Пшав одевается в черную чеху с небольшими откидными рукавами, зеленый или синий архалук и широкие шаровары из черного или бурого сукна собственного приготовления. На ногах носит каламяны из сыромятной кожи.

Женщины одеваются почти также, как и грузинки. Белое покрывало на голове, красная рубаха и шаровары, обувь та же, что и у мужчин.

4.2. Традиции

О храбрости тушин рассказывают во всех уголках Кавказа. Горцы редко хвалят и воспевают храбрость, считая ее делом весьма обыкновенным, но про тушин в центре самого Дагестана, в Аварии и других местах, сложены и поются песни. Тушин решится лучше умереть, чем попасться в плен; но если бы это случилось каким-нибудь образом, по независящим от него обстоятельствам, то он умрет в тяжелой неволе, как говорится, со славою, но не согласится быть вымененным на неприятельскую пленную девушку (Народы России, 4: 411).

Верность этих народов была причиною того, что грузинские цари всегда имели при себе телохранителей из тушин, пшавов и хевсуров. По востребованию их, они шли на войну под предводительством своих духовных пастырей.

Собираясь в дело, хевсур весь замыкается в железо. На голову надевает чачкани (шишак с сеткой, покрывающей шею), рубаху плетеную из железной проволоки, рукавицы, прямые палаши и дашна-короткая сабля, употребляемая вместо кинжала. Обыкновенное ружье в чехле из медвежьей шкуры и щит, в защиту от неприятельских выстрелов, дополняют его вооружение. Пика, как оружие, есть принадлежность стариков, точно также как и стрелы (Народы России, 4: 411).

Пшавы и тушины не столько заботятся о средствах защиты сколько хевсуры. Хорошая винтовка и сабля составляют все их оружие. Все три народа эти дрались всегда храбро, и получить рану в спину считалось весьма постыдным.

На уступах скал едва доступных, по узким тропинкам, как орлиные гнезда, повисли хевсурские деревни, выстроенные из дерева или плитняка без извести и в несколько ярусов с бойницами. Башни, построенные на извести, очень редки в Хевсурии, а те, которые есть, представляют особую надежду на их защиту.

Селения пшавов, разбросанные в долинах и по скатам гор, не многолюдны. Так, например, редко когда селения хевсур имели до 30 дворов и население от 100 человек (Макалатия, 1940: 16). Дома пшавов сколочены на скорую руку, а землянки едва виднеются над поверхностью земли.

Внутренность дома не затейлива и состоит из одной, часто обширной комнаты. Она темна, стены ее покрыты копотью и облеплены паутиною. Посреди комнаты виден очаг или, скорее, костер, выстланный плитняком, в котором разведен огонь. Вокруг него собирается вся семья.

В одном углу комнаты стоят корова, лошадь и телята; в другом – плетеные носилки с соломою. Растянувшись на них, спит глава семейства, прикрывшись буркою или нагольным тулупом. Прочие члены семьи спят у огня; по одну сторону лица мужского пола, а по другую – женского.

Пшавы очень нечистоплотны. Дома их не более как хлевы, никогда не выметаемые в служащие жилищем одновременно для людей и для скота. Пшавец отдыхал на пыльных войлоках, разостланных на земле.

Мужчины любят бывать в обществе и посещать друг друга. Гостеприимство у этих народов развито до высшей степени, и гость, кто-бы он ни был, считается священной особою.

Туземец проводит время среди рассказов о геройских подвигах предков, непрерывного курения и бряцания на пандуре¹, сопровождаемого песнями. В таком положении отец поучает семью или рассказывает ей случаи из житейского опыта. Он рассказывает о народных поверьях, о приметах, которые должен знать каждый, чтобы избежать многих невзгод в жизни (Народы России, 4: 412).

Браки в восточно-грузинских землях не имели прочного основания.

Женщина считается едва ли рабою, с нею обходятся чрезвычайно грубо, без всякой нежности и привязанности. Муж может прогнать жену в любое время, хоть через неделю после свадьбы, и без всяких поводов со стороны последней. Муж говорит просто, что она ему не нравится, или что плохая хозяйка. Поступок этот не порочит женщины: она отправляется в дом родительский и скоро выходит замуж за другого. Бывали случаи, когда женщина выходила замуж по 5–6 раз (Макалатия, 1940: 149).

У пшавов прогнанной и замужней жене выдается сайтцу-небро, т. е. пять коров, а замужней жене родители невесты должны выдать за бесчестие 16 коров, если только перед отказом дочь их была обручена с ним. У тушин муж, за нарушение супружеской верности, может

¹ Пандура – струнный щипковый музыкальный инструмент.

обрезать жене руку и нос, и в таком виде отправить ее к родителям, или же, прогнав просто, налагает срок, раньше которого она не может выйти замуж за другого (Народы России, 4: 412).

Если муж оставлял жену, с которой жил много лет, он обязан был дать столько коров, сколько лет она с ним прожила, исключая первый и последний годы (Макалатия, 1940: 150).

Интересно отметить правовое положение вдов. Так, например, выход замуж вдову у хевсуров не одобрялся. Вдова не должна была выходить замуж раньше, чем по прошествии года после смерти мужа. Имеющая сына вдова не могла вторично выйти замуж, иначе бы ее обвинили в распутстве. Молодой же вдове, имеющей только дочь, разрешалось выйти замуж, чтобы не остаться одинокой (Макалатия, 1940: 150).

Вдовец обычно женится во второй раз, так как в семье невозможно обойтись без женщины, так как экономическое благосостояние семьи было основано на женском труде.

По установившимся местным законам туземцев важнейшими уголовными преступлениями считаются: смертоубийство, прелюбодеяние и воровство. Все три вида этого рода преступлений почти всегда сопровождаются кровомщением. Оскорбление чести женщины у тушин всегда влечет за собою кровомщение.

За оклеветание в неверности жены у другого, обиженный может зарезать корову у обидчика, отправляет свою жену к ее родителям, а те требуют обидчика к суду и взыскивают с него 60 коров; если обидчик публично сознается в своей клевете, то муж берет жену обратно, а обидчика удовлетворяет за убитую корову.

Кровомщение существовало не только у всех этих народов, но и повсеместно на Кавказе, например, у черкесов, дагестанцев, абхазов, осетин и т.д. (Cherkasov et al., 2015; Cherkasov et al., 2016a). У хевсуров и тушин, как бы ни было совершено убийство, т. е. нечаянно или с намерением, убийца подлежит кровомщению. Родственники убитого хевсура предадут огню все имущество убийцы, скрывающегося со всем своим семейством в соседнюю деревню, которая принимает его под свое покровительство. Кровомщение составляло часть адата и поэтому хевсур не отомстивший за кровь своего родственника, встречал презрение всей общины, так как по представлениям хевсуров неудовлетворенная душа убитого продолжала мучиться на том свете (Макалатия, 1940: 71).

Интересно, что по обычному праву кровь убитого должна пасть на убийцу и его ближайших родственников. Вражда распространяется также на братьев убитого и дядей по матери, но члены мстящего рода имеют право только ранить их (Макалатия, 1940: 72).

Убийца не имел права без дела пройти по селу убитого. Если убийца ехал верхом, он должен был, вступая в седло, сойти с лошади и пройти все село пешком, в противном случае он облагался штрафом в размере одного быка. Убийца считался «рабом семьи убитого», в общине он был унижен и лишен прав. Ему всегда грозила опасность со стороны враждующего рода. Жизнь в таких условиях делалась подчас невыносимой и убийца бывал вынужден примириться с кровником.

Примирение происходило следующим образом. Убийца вместе с посредниками тайно пробирался в родовую молельню убитого, приводил с собой быка и трех баранов, а также приносил с собой серебряную чашу. Все это он оставлял в молельне и также тайно покидал ее. Этот обряд назывался «засесть в молельне», то есть отдаться под покровительство святого. Жрец молельни совершал молебствие, резал посвященную скотину и, пригласив родных убитого, говорил им: «враг ваш засел в молельне и просит примирения». После этого, согласно адата, семья убитого не могла отказать убийце в примирении (Макалатия, 1940: 74). Важно отметить, что такой обряд примирения был характерен только горным районам Грузии, в соседней же Черкесии его не существовало.

У пшавов и хевсуров, каждый месяц, в течение трех лет, убийца присылает семейству убитого по одному барану. На четвертый год, через своих родственников, он просит принять в плату за кровь 280 баранов и 70 коров. Если плата принята, то он может возвратиться в свою деревню, но не избавляется от мщения (Народы России, 4: 412). Важно отметить, что стоимость за кровь была не везде одинакова. Так, например у хевсур плата за кровь мужчины составляла 80 коров, а за кровь женщины – 30 (Макалатия, 1940: 75).

Интересно, что обычай кровомщения мог захватывать до 7–8 поколений одной семьи, однако примерно в XVIII веке, срок кровомщения был сокращен до 80 лет (Макалатия, 1940: 75).

4.3. Религия

Трудно уверить хевсура в том, что Бог один. По его понятию, есть Бог востока и Бог запада; есть Бог душ, Христос Бог, большой Бог и маленький Бог. Народ более всего уважает Бога войны и сына Божия, но никто не может объяснить истинных догматов своей религии. Постороннему человеку определить религию этих народов еще труднее. Уважая крест Господень, поклоняясь св. Георгию, апостолам Петру и Павлу и другим святым христианской церкви, они в то же время почитают своих собственных, или изобретенных, богов (Народы России, 4: 412-413). В хевсурском языческом пантеоне божества занимали различные места иерархической лестницы в зависимости от своего могущества и значения. Именно богов хевсуры считали владельцами Хевсурети, а себя – их рабами (Макалатия, 1940: 191). Самым главным хевсурским богом являлся Мориге – вершитель мирового порядка, он устанавливал, по представлению хевсуров, ход вещей и управлял ангелами.

Следующим по старшинству был бог Квириа, которого величали управителем суши; он имел при боге-распорядителе Мориге свою канцелярию. Бог Квириа ведал всеми делами на суше и без его согласия ангелы не могли ничего предпринимать (Макалатия, 1940: 192).

Следующим по могуществу и уважению был Гуданский крест, который называли именем святого Георгия. Как известно, в общине Хевсурети особое внимание уделялось защите родовой собственности и безопасности рода; поэтому организация обороны, военные походы и прочее имели исключительно большое значение. Руководство всеми военными делами хевсуры приписывали Гуданской святыне, у которой, перед тем как предпринять поход, испрашивали совета. Для этого в молельню Гуданского креста сажали вещуна-прорицателя, который возвещал народу волю святыни – одобрение или неодобрение предстоящего похода. Повеление бога, переданное через вещуна-прорицателя считалось законом (Макалатия, 1940: 192).

Тушины исповедуют христианскую веру греко-восточной церкви. Водворение здесь христианской религии надо отнести к незапамтным временам царствования первых христианских царей Грузии. Впоследствии учение Магомета имело сильное влияние и на судьбу веры в Тушетии. Для защиты христианства тушины должны были вести беспрестанную борьбу с мусульманскими горцами, и хотя с твердостью и успехом отстаивали свою независимость, но воинственный звук оружия стал заглушать голос проповедников Евангелия. Духовенство грузинское не в состоянии было поддержать падающее христианство, в особенности, когда прекратилось сообщение с Тушетиею, окруженною врагами.

В Тушетии не стало священников, богослужение прекратилось, церкви обветшали и рушились, а сами тушины представляли собою осиротевших христиан, без наставников религии, как стадо, лишенное пастыря. Аналогичной была ситуация и в прибрежной Черкесии (Cherkasov et al., 2018), а также в Абхазии (А...ъ, 1874).

Хевсуров, пшавов и тушин нельзя назвать язычниками, потому что они веруют в истинного Бога и его святых; но их нельзя назвать и христианами, потому что они слишком далеки от догматов христианской церкви. Сами себя они называют христианами, а всех иноверцев считают бусурманами.

Смесь верований не мешала, однако же, тушинам, пшавам и хевсурам, самим по себе, быть уверенными, что они исповедуют христианскую религию и принадлежат к греческой церкви. Из грузинских церквей, в прежнее время, им посылался ежегодно, под видом мура, обыкновенный елей, который они употребляли, по обрядам своим, при крещении младенца, умершего до крещения, поливали в гробе елеем и окропляли святою водою. Все три народа верили в существование рая и ада и содержали несколько постов в году.

Вообще верования их весьма неопределенны и шатки. Суеверие отражается в обычаях, соблюдающихся при рождении и смерти.

Чувствуя приближение родов, беременная женщина обыкновенно просит своих подруг построить ей сачехи-шалаш, воздвигаемый в одной версте от деревни. Переселившись в этот шалаш, родильница остается там все время, пока, но разрешится от бремени, что весьма часто сопровождается ужасными мучениями. Если больная мучится родами, и крики ее слышны в селении, то жители подкрадываются к шалашу и производят залп из ружей, чтобы испугом облегчить страдание больной.

На другой день после родов, больной приносят хлеба и, боясь всякого с нею сообщения, кладут его вдали от шалаша. Больная живет в шалаше у хевсуров месяц, у пшавов 40 дней, а у тушин шесть недель (Народы России, 4: 413).

Выдержав этот карантин, женщина возвращается к своему семейству.

Существующее между горцами суеверное обыкновение не прикасаться к беременным женщинам и к родильницам перешло и на покойников. Поэтому избегают того, чтобы больной скончался в самом доме. Заметив приближение кончины, родственники больного выносят его тотчас же или в сенцы, или просто на двор, где он и умирает.

На четвертый день после кончины является священник. По окончании последнего обряда оплакивания, он берет в руки зажженную свечу и произносит над усопшим молитвы. С покойника снимают оружие и относят на кладбище, где, выложив могилу досками или плитняком, опускают в нее тело без гроба, воздвигнув на нем насыпь без креста и надписей. По окончании всех этих обрядов, гости должны выкурить за упокой души усопшего трубки, набитые махоркой. Потом гостей угощают вареной бараниной, слоевыми лепешками, пивом и водкой.

В день похорон назначается скачка и стрельба в цель на призы. Родственники во время поминок стараются угостить на славу; гости объедаются бараниною и напиваются пивом, а многие выпивают всю теплую кровь зарезанного барана. Напившись и наевшись, народ расходится по домам с веселым шумом (Народы России, 4: 413). Важно отметить, что эта же традиция имеется и у абхазов (Cherkasov et al., 2016).

Несколько слов необходимо сказать о культовых строениях на востоке Грузии. Здесь большим распространением пользовались так называемые «хати» – молельни. Молельни сооружались обычно на окраине деревни. Главные божества обычно имели по две молельни – одну на вершине, а другую в низине около деревни.

Рис. 1. Хати в Шатили (Хевсурети) (Cherkasov et al., 2018: 62)

Молельни считались святыми местами, поэтому они обносились каменной оградой и обсаживались деревьями. Женщинам доступ в хати был запрещен. Молельня заключала в себя несколько культовых сооружений, среди них главное – ниши или башня, представляемая самый распространенный у грузинских горцев вид молельни (Макалатия, 1940: 200). «Ниши» представляли собой каменный столб четырехугольной формы; высота его достигала двух метров. Ниши строились из плитняка, без извести; спереди они обычно имели небольшое квадратное углубление с полкой для приношений и свечей. Верхушка ниши разукрашена турьими и оленьими рогами, пожертвованными охотниками.

Следующая часть молельни – «дарбази». Это большая, просторная комната, стены которой сложены из шиферного камня на сухой кладке. В дарбазе совершаются культовые обряды. Сюда во время праздников собирались служители хати; здесь же хранится знамя святого, утварь и сокровища хати, как-то серебряные чаши, стаканы и чаши жрецов, украшенные серебряными цепочками, монетами, крестиками и разными подвесками (Уварова, 1904: 132).

Поодаль от дарбази находится небольшая колокольня. Около нее расположена пивоварня хати, где стоят большие медные котлы, посуда и прочая утварь. Одно отделение пивоварни для женщин. Здесь выбранная прислужниками хати, пожилая женщина выпекает к празднику культовые хлебцы. Каждое хати имело свои поместья, по размерам которых можно было судить о могуществе хати (Макалатия, 1940: 201).

5. Заключение

Завершая хочется отметить, что быт и традиции горных народов восточной Грузии имеют много общего с бытом и традициями христианских народов Кавказа. Тем не менее, народы восточной Грузии имели и свои характерные особенности, а именно осуществление обрядов (например, обряд примирения кровников), поклонение своим богам (с присущей горцам иерархией богов) и т.д. Важно отметить и присущую горным жителям воинственность с почитанием храбрости во всех ее проявлениях.

Литература

- Антоний, 1915 – Антоний, епископ Горийский. Религиозно-этнографический очерк Пшаво-Тушино-Хевсуретии. Тифлис, 1915.
- А...ъ, 1874 – А...ъ. Религиозные верования абхазцев // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1874. Вып. 5.
- Бардавелидзе, 1932 – Бардавелидзе В. Опыт социологического изучения хевсурских верований. Тифлис, 1932.
- Ковалевский, 1890 – Ковалевский М. Народное право хевсур и тушин. // Закон и обычай на Кавказе. В. 2 т. Т. 2. Москва, 1890.
- Макалатия, 1940 – Макалатия С.И. Хевсурети. Историко-этнографический очерк дореволюционного быта хевсуров. Тбилиси, 1940.
- Народы России, 4 – Народы России. В 8 т. Т. 4. СПб., 1879.
- Радде, 1877 – Радде Г. Заметки о Хевсуретии. Кавказский календарь. Тифлис, 1877.
- Радде, 1881 – Радде Г. Хевсурия и хевсуры. Тифлис. 1881.
- Уварова, 1904 – Уварова. Поездка в Пшавию, Хевсуретию и Сванию. // Материалы по археологии Кавказа. Вып. 10. С. 14-230.
- Урбнели, 1890 – Урбнели Н. Очерки Пшаво-Хевсуретии // Записки Кавказского отделения Русского географического общества. 1890. № 14(1). С. 142-198.
- Эристов, 1835 – Эристов Р. О Тушино-Пшаво-Хевсурском округе. // Записки Кавказского отделения Русского географического общества. 1835. № 3. С. 75-145.

- [Bulgarova et al., 2017](#) – *Bulgarova B.A., Vazerova A.G., Ochirov O.R.* Religious Culture in the Caucasus: Pagan Temples and Traditions // *Bylye Gody*. 2017. 44(2), pp. 420-427.
- [Cherkasov et al., 2015](#) – *Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Smigel M., Molchanova V.S.* The Daily Life and Morals of Circassian Society: A Historical-Comparative Investigation based on sources from the period between the Mid-16th and the First Half of the 19th centuries // *Brukenthal. Acta Musei*, 2015, X. 1: 76-77.
- [Cherkasov et al., 2016](#) – *Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Smigel M., Molchanova V.S.* The Demographic Characteristics of the Tribes of the Black Sea Region in the first half of the XIX century // *Bylye Gody*. 2016, (2), 40: 382-391.
- [Cherkasov et al., 2016a](#) – *Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Shmigel M., Molchanova V.S.* Demographic characteristics of the Aristocratic Abkhazia in 1800–1860 years // *Bylye Gody*, 2016, (1). 39: 53-66.
- [Cherkasov et al., 2018](#) – *Cherkasov A., Koroleva L., Bratanovskii S., Smigel M.* Sacred pagan temples in the caucasus region: Characteristic features // *Muzeologia a Kulturne Dedicstvo*. 2018. 6(2). pp. 59-69.

References

- [A...", 1874 – A...".](#) (1874). Religioznye verovaniya abkhaztsev [The religious beliefs of the abkhazians]. Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsakh. Tiflis, 1874. Vyp. 5. [in Russian]
- [Antonii, 1915](#) – Antonii, episkop Goriiskii [Anthony, Bishop of Gori]. Religiozno-etnograficheskii ocherk Pshavo-Tushino-Khevsuretii. Tiflis, 1915. [in Russian]
- [Bardavididze, 1932](#) – *Bardavididze V.* (1932). Opyt sotsiologicheskogo izucheniya khevsurskikh verovaniy [Experience of a sociological study of Khevsurian beliefs]. Tiflis. [in Russian]
- [Bulgarova et al., 2017](#) – *Bulgarova B.A., Vazerova A.G., Ochirov O.R.* Religious Culture in the Caucasus: Pagan Temples and Traditions. *Bylye Gody*. 2017. 44(2), pp. 420-427.
- [Cherkasov et al., 2015](#) – *Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Smigel M., Molchanova V.S.* The Daily Life and Morals of Circassian Society: A Historical-Comparative Investigation based on sources from the period between the Mid-16th and the First Half of the 19th centuries. *Brukenthal. Acta Musei*, 2015, X. 1: 76-77.
- [Cherkasov et al., 2016](#) – *Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Smigel M., Molchanova V.S.* The Demographic Characteristics of the Tribes of the Black Sea Region in the first half of the XIX century. *Bylye Gody*. 2016, (2), 40: 382-391.
- [Cherkasov et al., 2016a](#) – *Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Shmigel M., Molchanova V.S.* Demographic characteristics of the Aristocratic Abkhazia in 1800–1860 years. *Bylye Gody*, 2016, (1). 39: 53-66.
- [Cherkasov et al., 2018](#) – *Cherkasov A., Koroleva L., Bratanovskii S., Smigel M.* Sacred pagan temples in the caucasus region: Characteristic features. *Muzeologia a Kulturne Dedicstvo*. 2018. 6(2). pp. 59-69.
- [Eristov, 1835](#) – *Eristov R.* (1835). O Tushino-Pshavo-Khevsurskom okruge [About Tushino-Pshavo-Khevsursky district]. Zapiski Kavkazskogo otdeleniya Russkogo geograficheskogo obshchestva. № 3. pp. 75-145. [in Russian]
- [Kovalevskii, 1890](#) – *Kovalevskii M.* (1890). Narodnoe pravo khevsur i tushin [National Law of khevsurs and tushins]. Zakon i obychai na Kavkaze. V. 2 t. T. 2. Moskva. [in Russian]
- [Makalatiya, 1940](#) – *Makalatiya S.I.* (1940). Khevsureti. Istoriko-etnograficheskii ocherk dorevolyutsionnogo byta khevsurov [Khevsureti. Historical and ethnographic essay of pre-revolutionary life of khevsurs]. Tbilisi. [in Russian]
- [Narody Rossii, 4](#) – *Narody Rossii* [Peoples of Russia]. V 8 t. T. 4. SPb., 1879. [in Russian]
- [Radde, 1877](#) – *Radde G.* (1877). Zametki o Khevsuretii. Kavkazskii kalendar' [Notes on Khevsureti. Caucasian calendar]. Tiflis. [in Russian]
- [Radde, 1881](#) – *Radde G.* (1881). Khevsuriya i khevsury [Khevsuriya and khevsurs]. Tiflis. [in Russian]
- [Urbneli, 1890](#) – *Urbneli N.* (1890). Ocherki Pshavo-Khevsuretii [Essays on Pshavo-Khevsureti]. Zapiski Kavkazskogo otdeleniya Russkogo geograficheskogo obshchestva. № 14(1). pp. 142-198. [in Russian]
- [Uvarova, 1904](#) – *Uvarova* (1904). Poezdka v Pshaviyu, Khevsuretiyu i Svaniyu [A trip to Pshavia, Khevsureti and Svania]. Materialy po arkheologii Kavkaza. Vyp. 10. pp. 14-230. [in Russian]

Быт и традиции восточно-грузинских племен в XIX веке (тушины, пшавы, хевсуры)

Иван Анатольевич Ермачков ^{a, b, *}, Евгения Владимировна Видищева ^c,
Наталья Викторовна Свечникова ^d, Ясмин Гут ^e

^a Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Вашингтон, США

^b Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

^c Сочинский государственный университет, Сочи, Российская Федерация

^d Российский экономический университет им Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

^e Университет г. Женева, Женева, Швейцария

* Корреспондирующий автор

Адрес электронной почты: eia07sochi@yandex.ru (И.А. Ермачков), evgenia-vv@mail.ru (Е.В.Видищева), Svetchnikova.NV@rea.ru (Н.В. Свечникова), jasmin.gut@etu.unige.ch (Я. Гут)

Аннотация. В статье рассматриваются быт и традиции горных племен восточной части Грузии, а именно тушин, пшавов и хевсур. Уделено внимание антропологическому облику, традициям и религиозным правилам данных народов.

В качестве материалов была привлечена справочная, краеведческая и мемуарная литература, в которой рассматривались вопросы традиций и быта населения восточной Грузии, а именно Тушетии, Пшавии и Хевсуретии.

Методологическую основу исследования составили традиционные для историографии принципы историзма, научной объективности и системности. В процессе работы использовались следующие общеисторические методы – проблемно-хронологический, который позволил изучить отдельные факты изменения обычного права горных народов восточной Грузии в их временной последовательности; а также историко-сравнительный, позволивший сопоставить особенности быта и традиций с другими народами Кавказа, выявить общее и особенное.

В заключении авторы отмечают, что быт и традиции горных народов восточной Грузии имеют много общего с бытом и традициями христианских народов Кавказа. Тем не менее, народы восточной Грузии имели и свои характерные особенности, а именно осуществление обрядов (например, обряд примирения кровников), поклонение своим богам (с присущей горцам иерархией богов) и т.д. Важно отметить и присущую горным жителям воинственность с почитанием храбрости во всех ее проявлениях.

Ключевые слова: быт, традиции, тушины, пшавы, хевсуры, XIX век.